

Дориан посмотрел на Ноэль в поисках подтверждения, что его тайм-аут закончился, а затем направился ко мне. Чад снова выглядел так, словно собирался сделать шаг вперед, но решил не испытывать судьбу, поскольку Ноэль все еще играет роль рефери.

Подойдя ко мне, он стал разглядывать меня более внимательно, понимая, что я, возможно, не тот нежный цветок, за который он меня принял.

«Ну разве ты не особенная штучка?» - прокомментировал он. Я поняла, что вопрос был риторическим, и не стала отвечать, а просто немного отступила от его пронизывающего взгляда.

В отличие от того случая, когда я проявила беспокойство при приближении Чада, на этот раз он ничего не заметил и продолжал изучать меня, как научный объект.

«А может, не так уж и мало...» Он изучал мое тело сверху донизу, на мгновение остановившись на моих тонизированных руках. «У нее есть рука, не так ли, Принц? Она могла бы побить вас вчера, и у вас остался бы этот сувенир!»

Задержавшись на моей груди, он наконец перевел взгляд на меня и заметил, что я нервничаю. Он тут же попытался сохранить лицо, обезоруживающе ухмыльнувшись.

«Где мои манеры? Нас еще не представили друг другу!»

Дориан протянул мне руку, я осторожно взяла ее, но он неожиданно мягко пожал ее. «Рад познакомиться с вами, миледи. Как вы, несомненно, слышали, меня зовут Дориан».

Если раньше его слова, обращенные к Чеду, были резкими и прямыми, то теперь они стали мягкими и сладкими, как мед.

«Я с нетерпением жду, когда вы его произнесете, поскольку уверен, что на вашем языке оно звучит лучше, чем на его». Он бросил косой взгляд на Чада.

Это был один из первых случаев, когда я поняла, что кто-то флиртует со мной, и все еще была искренне ошеломлена. Где эти парни берут такие пикаперские фразы?

Он воспринял мое молчание как знак продолжать разговор, но каждый раз, когда он открывал рот, он рыл еще более глубокую яму.

«Я понимаю, что вы теряетесь в словах, когда к вам обращается такой лихой и дьявольски красивый человек, как я. Я знаю, что часто вызываю у других чувства, которых они сами не понимают». Он протянул руку к стене позади меня, чтобы опереться на нее, наклонившись ближе.

Он был не намного выше меня, но его властная манера заставляла меня чувствовать себя меньше, и я еще больше съежилась, желая стать единым целым со стеной.

Я также хотела бы, чтобы он не пах так тонко...

Минуточку?

Я уже слышала эту фразу. Где я? Чад!

Я повернула голову и посмотрела на Чада, смущенная и все еще желая исчезнуть.

Дориан следил за моей линией зрения, явно раздраженный тем, что что-то отвлекло меня от него, пока не дошел до Чада.

«Моя дорогая, мои глаза...» - начал он, прежде чем понял, почему потерял мое внимание.

«Чедвик, ты ублюдок! Ты опять используешь мои реплики?!»

Чед только пожал плечами, как будто Дориан должен был счесть такой поступок формой лести. «Не знаю, зачем я это делаю. Ни одна из них никогда не срабатывала. Я должен был бы уже знать лучше».

Дориан закатил глаза и снова повернулся ко мне, но тут я обнаружила, что больше не зажата между ним и стеной.

Когда Дориан отвлекся, я воспользовалась возможностью ускользнуть, утащив за собой Эша и спрятавшись за грозной Ноэль, которая явно была недовольна Дорианом так же, как и я.

Она обратилась к ним обоим, указывая на опрокинутую мебель: «Или начинайте приводить себя в порядок, - она жестом указала на оставшихся клиентов, - и купите всем выпивку, - наконец она ткнула большим пальцем в сторону двери, - или убирайтесь из моего бара!»

Принцу явно надоело, что ему приказывают, и он упрямо стоял, скрестив руки на груди. Дориан, однако, благоразумно не захотел снова оказаться на ее плохой стороне и начал исправлять прежние ошибки.

Она посмотрела на Чада и начала что-то говорить, когда другой рокочущий голос, на этот раз мужской, прервал сцену.

«Сейчас, сейчас, моя милая Ноэль. Ты же знаешь, что не имеешь права выгонять моих покровителей без моего разрешения! Особенно покровителей такого высокого положения!»

Голос капал властью, но не воодушевлял. Наоборот, он заставлял трепетать от страха перед тем, что может случиться, если выслушаетесь.

Все обернулись на звук голоса, и впервые с тех пор, как мы прибыли в «Желание», я почувствовал, что Ноэль вздрогнула.

Из задней комнаты вышел мужчина и тут же закричал. Он был не в меру среднего возраста, лысый и круглее ростом. У него были тонкие, как карандаш, усы, которые никак не могли отрасти. Между ним и баром оставалось еще несколько футов, и я все еще чувствовал запах, который вместе с ним проникал в комнату. Он был тошнотворным, как будто купался в жире и помоях. Не помогало и то, что вся его открытая кожа имела легко узнаваемый жирный блеск.

Его рабочий фартук был грязным, как и следовало ожидать, но у меня закралось подозрение, что он просто не удосужился его постирать. Соединив его отвратительный вид с холодным страхом, исходящим от Ноэль, я стал опасаться за женщин, которые работали под его началом в таверне.

«Ваше королевское высочество!»

Он поклонился Чаду так низко, как только позволял его толстый живот, и замер, уставившись в пол: «Прошу простить грубость моей девицы! Ей нужно постоянно напоминать, как обращаться к своим старейшинам». Наконец он поднялся и посмотрел на Ноэль, на его жирном лице появилась садистская улыбка.

«Только скажите, и я сам выпорю ее для вас!»

Чедвик не сразу пришел в ужас от этого предложения, что не принесло ему никаких очков в моих глазах, но и не подтвердил просьбу, вместо этого он выпрямился на соседнем столе и стуле, чтобы продолжить дуться.

«Эля, пожалуйста. И ваш лучший завтрак», - наконец потребовал Чед. А затем, вспомнив о предыдущей просьбе Ноэль, добавил: «И по кружечке для моих прекрасных горожан, за то, что я проявил бесчувственность и нарушил их приятное утро!»

<http://tl.rulate.ru/book/115552/4520721>